

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1988/77
29 February 1988

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок четвертая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при
Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 26 февраля
1988 года на имя заместителя Генерального секретаря по правам
человека

От имени моего правительства имею честь просить Вас распространить прилагае-
мое письмо в качестве документа Комиссии по правам человека по пункту 12 повест-
ки дня.

(Подпись)

Джозеф Карлтон ПЕТРОНЕ

Посол

Приложение

Тюрьма "Абана дель Эсте"

Гавана

Куба

Февраль 1988 года

Г-ну Армандо Валльядаресу Пересу,
Послу, Делегации Соединенных Штатов
на сорок четвертой сессии Комиссии
по правам человека, Женева, Швейцария

Г-н Посол,

Мы - группа политических заключенных "plantados" весьма обеспокоены событиями, которые происходят с 15 сентября 1987 года после неожиданного посещения нашего тюремного блока португальским журналистом Эухенио Алвесом в сопровождении оперативных работников контрразведки и представителей тюремной администрации. Мы считаем своим долгом уведомить Вас о махинациях и интригах, которые за этим последовали.

Мы хотели бы сообщить Вам о следующем:

- 1) Как Вы уже знаете, мы (plantados), размещены в северном крыле четвертого тюремного блока здания I тюрьмы "Абана дель Эсте" (Комбинадо дель Эсте); это место было специально подготовлено для организации руководством министерства внутренних дел "театрального шоу" для иностранных посетителей, которых планировалось пригласить до и, возможно, в ходе проведения сорок четвертой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. Преследуемая цель состоит в том, чтобы создать абсолютно неверное представление о том, каковыми были, есть и будут условия нашего пребывания в тюрьме.
- 2) Впервые за почти 30 лет существования политических тюрем, о которых Вы хорошо осведомлены, режим позволил иностранным делегациям посетить нас с единственной порочной целью - показать наши условия существования, как будто они всегда были таковыми, с тем чтобы эти делегации распространили по всему миру свои ложные впечатления.
- 3) Режим не позволил посетить нас другим заинтересованным международным делегациям, таким, как, например, Аргентинской комиссии по правам человека, Международного комитета Красного Креста, "Эмнести интернешнл" и т.д.
- 4) Мы очень обеспокоены тем фактом, что большинство посетивших нас делегатов проявили большой интерес лишь к условиям нашей жизни в данный момент, а не к условиям, в которых мы страдали всего несколько месяцев назад или в которых страдают в этой или в других тюрьмах политические заключенные. Стоило больших усилий, чтобы заставить их выслушать наши показания в отношении нарушений прав человека, которые имели место до того, как мы были переведены в этот созданный режимом показательный блок. (Мы считаем своей обязанностью и в данном случае готовы отметить теплое и дружеское отношение посетившей нас делегации Соединенных Штатов во главе с конгрессменом от демократической партии Брусом Моррисоном, все члены которой выслушали наши заявления с явным интересом и таким образом узнали о реальности нашего существования в тюрьме.).

5) Не в меньшей степени мы были озабочены желанием посетивших нас лиц снять нас и эти декорации на киноплёнку или сфотографировать. Если бы мы дали на это свое разрешение, то этот фарс приобрел бы достоверный характер. В качестве подтверждения этого мы хотели бы привести следующие примеры отношения к нам:

А) Сильвия Стивенс, англичанка, представилась во время визита к нам 17 ноября прошлого года как сотрудница третьего канала лондонского телевидения. Мисс Стивенс заявила, что цель ее посещения состоит в том, чтобы написать о нашем реальном положении и опровергнуть статью, которая появилась в "Майами Херальд" по этому поводу. Для достижения этой цели ей были нужны наглядные доказательства. Когда мы отказались сотрудничать с ней, она обиделась, но оскорбилась в еще большей степени, когда мы предложили ей снять на плёнку реальные условия пребывания в тюрьме, в которых мы провели больший период нашего тюремного заключения. Несколько часов позже мисс Стивенс вернулась в сопровождении "кинооператора". Ее гнев достиг своего апогея, когда мы вновь не разрешили ей снять нас на киноплёнку или сфотографировать.

В) Аманда Костелло, бразильянка, сопредседатель Международной организации против пыток со штаб-квартирой в Милане, Италия. Мисс Костелло записала наши показания во время своего первого посещения 18 сентября 1987 года. В ходе своего второго посещения 27 января 1988 года она призналась, что до сих пор еще не опубликовала наши показания, утверждая, как это она делала и во время своего первого посещения, что без фотографий статья о нас не имеет никакой ценности. В обоих случаях мы были поражены тем, что она уделяет основное внимание нашему внешнему виду, а не состоянию здоровья. Перед тем, как уйти, она заявила: "Я вернусь только в том случае, если вы разрешите мне сделать фотографии".

С) Последняя делегация, которая посетила нас, состояла из граждан Ирландии Мери Бенотти - члена Европейского парламента, и Эвелин Гельдофф - корреспондента различных европейских журналов на Кубе: "Гардиан", Лондон; "О Экспресс", Лиссабон; "Айриш Таймс", Ирландия. Эта делегация была заинтересована в проведении бесед с различными политическими заключенными, в том числе с Хуаном А. Берто Валдисом Тераном в возрасте 71 года. После короткой встречи с нами, в ходе которой они задавали вопросы и записывали наши показания, по настоянию представителя министерства они покинули наш блок и перешли в другое здание (по направлению Пиналя) для проведения беседы с Валдисом Тераном в протокольной комнате.

Они были изолированы от всех нас и благодаря подслушивающим устройствам и видеокамерам находились под наблюдением государственной службы безопасности. В конце беседы, учитывая дружескую обстановку и приятное обращение со стороны посетителей, Валдис Теран уступил им, согласившись дать пояснения к своим двум песням и позволив женщинам сделать фотографии.

Д) Мы абсолютно уверены, что руководство министерства внутренних дел, исполняя приказы лиц еще более высокого уровня, разработало последовательную стратегию по организации как можно большего числа съемок для отражения нашего пребывания в этой инсценированной обстановке или за ее пределами. Их цель состоит в том, чтобы извратить или поставить под сомнение доказательства ужасной действительности политических тюрем Кубы в последние 30 лет, постоянных нарушений элементарных прав человека. Эта стратегия включает следующее:

I.a.) Больных и немощных заключенных лечат в больницах специалисты, причем в некоторых случаях без особой в этом необходимости; например, один из пациентов с ортопедическим заболеванием был перевезен для лечения в Восточную Германию. В некоторых случаях (столь малочисленных, что их можно перечислить), когда власти давали разрешение на ношение ортопедических ботинок, в которых нуждается большинство из нас, в тюрьму приезжали специалисты. Сейчас нам сообщили, что нас будут возить в ортопедические центры, поскольку специалисты больше не будут приезжать в тюрьму. Большинство из нас нуждается в медицинской помощи, которая может быть оказана только в больницах с персоналом определенной квалификации, и нас удивляет и настораживает тот факт, что недавно мы получили разрешение на лечение в этих больницах: никогда ранее, за исключением редких случаев, нам не позволяли пользоваться жизненно важным правом, которое должен иметь каждый человек — получать лечение в соответствии с состоянием здоровья.

Транспортные средства, на которых нас перевозят, находятся в непосредственной близости с центральными помещениями, для того чтобы больные заключенные могли быть доставлены в лечебные учреждения.

По прибытии в эти учреждения нам предлагают охлаждающие напитки, как будто министерство считает это своей обязанностью.

Официальные власти настойчиво требуют, чтобы мы носили гражданскую одежду, а не пижамы, которые нам выдавали до настоящего времени. В то же время нам официально отказано постоянно носить гражданскую одежду, что является привилегией политических заключенных.

I.b.) Некоторых из нас перевозят домой для встречи с членами семьи, которые вследствие болезни и каких-либо других причин не могут посетить нас в тюрьме [неразборчиво; возможно, "процедура"] не соблюдалась даже в случаях серьезного заболевания или смерти родителя или ребенка. Мы хотим, чтобы все знали, что время от времени благодаря "духу диалога" заключенный в самый последний момент получал разрешение посетить тяжело больного члена семьи или провести несколько минут около его трупа.

II.) Использование в нашем блоке фотооборудования, спрятанного в портфелях, инструментах, одежде, в целях слежения за нами и нашими помещениями. Эта скрытая деятельность, направленная на то, чтобы снять нас на киноплёнку любой ценой, особенно проявилась в феврале, когда капитан Рауль Родригес, начавший работать в нашем блоке всего несколько дней ранее, принес фотокамеру в портфеле, который он приносил и ранее. Г-н Родригес подошел к лейтенанту Монтарро — офицеру, отвечающему за нашу камеру. Один из наших товарищей увидел, как капитан Родригес направил фотокамеру на одного заключенного, которому другой солдат показывал работу микрофона переносного радио (собственность капитана Родригеса). В тот же день во внутреннем дворе, окруженном стенами и [неразборчиво] для нас на плоской крыше здания, где мы размещены, солдаты фотографировали или пытались сфотографировать или снять на плёнку всех нас, кто собрался там. В отношении этих действий майору Мануэлю Санчесу, который является заместителем директора тюрьмы и отвечает за политических заключенных, был представлен протест. Майор Санчес не отрицал имевшие место факты, но заверил нас, что они не повторятся. Присутствовавший при этом лейтенант Монтарро признал, что капитан Родригес без его ведома делал какие-то "странные движения", пытаясь таким образом показать перед нами свою неосведомленность о тех тайных действиях, которые мы заметили.

Все наши опасения и подозрения основываются на махинациях и интригах, с которыми мы ежедневно сталкиваемся и которые весьма напоминают махинации, которые имели место во время фарса 1979 года, когда начал развиваться так называемый "диалог", в ходе которого были освобождены политические заключенные. Однако неизвестно, что стало с остальными из нас и сколько лет прошло до того момента, пока ужасная реальность нашего существования стала достоянием международной общественности.

Фотографии и фильмы, сделанные в этом придуманном режиме "театре", будут использованы для создания ложного представления о нашей группе участников конференции в Женеве и какого-либо другого аналогичного форума. Поэтому мы не хотим, чтобы нас снимали на киноплёнку или фотографировали.

Мы считаем, что этот документ поможет вам и делегации, главой которой Вы по достоинству являетесь, разоблачить фальшивые свидетельства о нашем реальном положении, которые подкреплены подготовленными министерством внутренних дел фильмами и фотографиями и которые делегация Кастро представит на сорок четвертой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека.

Мы считаем Вас своим другом и нашим подлинным представителем. Мы - члены исторической кубинской политической группы "plantados".

"Мир должен знать правду, а не скрывать ее".

Хосе Марти
Тюрьма "Абана дель Эсте"
Гавана
Куба